МНЕНИЕ 27.01.2021 | Александр Баунов

Человек для суббот

Без всяких выборов в России создается белорусская ситуация: протест может быть законсервирован на долгие месяцы

Субботний протест оказался гораздо взрослее, чем предсказывали накануне. Самым молодежным протестом в России так и остались митинги 2017 года с уточками и кроссовками после фильма о «не Димоне». Сейчас заранее проанонсированные тиктокеры по большей части остались дома.

Нынешний протест менее локален, чем те, что мы обсуждали в последнее время – вроде московских митингов летом 2019 года или региональных 2019–1920 годов в Хабаровске, Екатеринбурге, Шиесе. Сейчас во всей стране один повод, а не несколько разных, из-за которых оппозиционная повестка не выглядит единой.

Петербург напомнил, что он политический мегаполис, а не только второй город страны с цифрами заражения, которые в отдельные дни обгоняют Москву. Там, похоже, собралось больше протестующих, чем в столице, и собралось более эффектным образом. Возможно, между статистикой заражений и числом вышедших на митинг есть связь. Власти Петербурга справляются с эпидемией хуже московских.

Аудитория нынешних митингов шире и обычных либеральных протестов, и обычных выступлений сторонников Навального. Протестующие предельно серьезны, даже мрачны.

Аудитория нынешних митингов шире и обычных либеральных протестов, и обычных выступлений сторонников Навального. Многие подчеркивают, что их привел на улицы не Навальный, которого они не считают идеальным лидером ни России, ни даже оппозиции, а то, что с ним сделала власть, – имея в виду отравление и последующий арест. То есть считают это протестом против беззакония и узурпации власти.

Тема узурпации связана с прошлогодним обнулением президентских сроков и открывшейся возможностью пожизненного правления Влаимира Путина. Все события выстраиваются в одну цепочку: изменили Конституцию, чтобы лидер правил пожизненно, а недовольных травят и разгоняют.

Теперь почти нет веселых, смешных лозунгов и плакатов, обычных для прошлого российского и нынешнего белорусского протеста. Протестующие предельно серьезны, даже мрачны. Позолоченные ершики хоть и отсылают к уточкам 2017-го, но настроение явно менее смешливое.

В лозунгах нет привычной правовой, демократической, конституционной повестки. В отличие от большинства предыдущих протестов нынешний полностью лишен петиционности. Это не апелляция к власти поступать по закону, честно считать голоса, допускать кандидатов, вернуть избранного губернатора, убрать свалку или храм. Это с самого начала поход против власти.

Это логично. Повод на этот раз – не подсчет голосов, не неправильная организации выборов или ошибка городского планирования. Повод – покушение на убийство и последующий арест оппозиционера, который объявил власти войну.

В отличие от протестов после убийства Немцова в рядах протестующих не доминирует столичная либеральная интеллигенция. Немцов с его происхождением из команды Ельцина гораздо ближе к этому слою с его представлениями о 1990-х как о золотом веке России. Навальный для них – безусловно, герой, но в гораздо меньшей степени их герой. А из тех, кто выходит сейчас за Навального, многие не вышли бы за Немцова. Навальный атакует чиновников 2000-х и олигархов и чиновников 90-х примерно одинаково.

Состав наиболее боевой части протестующих можно определить как молодой городской постиндустриальный пролетариат

Это гораздо менее миролюбивый протест, чем все предыдущие. Пожалуй, это первый российский протест, который, по крайней мере в Москве, сразу начался со столкновений. Если в 2019 году брошенная в полицейских урна или стаканчик были запоминающимися эпизодами и поводом для уголовных дел, то сейчас потасовок с омоновцами было много.

Кадры нападения на автомобиль с мигалкой беспрецедентны для

современного российского протеста. Тем более что тема борьбы с мигалками была в топе в начале прошлого десятилетия и отошла на дальний план, после того как число официальных мигалок сократили в разы (вспомним обиду Никиты Михалкова), а нелегальные извели.

Пока нет социологии субботних событий, но состав наиболее боевой части протестующих не похож на обычную аудиторию московских митингов за демократию. Его можно определить как молодой городской постиндустриальный пролетариат. Это явно не классическая интеллигенция, пусть и молодая, на этапе студенчества – хотя и она была представлена.

Скорее это люди, окончившие вузы не первого ряда или не блестяще, которые зарабатывают на жизнь одной или несколькими сервисными или офисными работами. Они не удовлетворены ни работой, ни зарплатой, ни перспективами. Часть из них – студенты из регионов, которые остались в Москве и несут повышенный материальный груз, оплачивая жилье (иногда в складчину) или ипотеку без помощи от родителей: им самим надо помогать. При почти стопроцентном охвате городской молодежи высшим образованием это огромный слой.

Гораздо более активная позиция Запада укрепляет публичные и приватные страхи российской власти и части граждан

Как и во время московских протестов летом 2019 года, власть превентивно выводит противостояние на более высокий уровень, оправдывая таким образом свою жестокость. Силовики не просто разгоняют протест – они на передовых родных рубежах противостоят спонсируемой из-за рубежа революции, цель которой – развал России.

Гораздо более активная позиция Запада укрепляет эти публичные и приватные страхи российской власти и части граждан. Западные столицы всегда поддерживают протестующих и осуждают действия российских силовиков. Но после отравления в Сибири и лечения в Германии Навальный стал вторым голосом России после Путина, политиком мирового масштаба, и западные заявления звучат в соответствии с этими новыми реалиями.

Например, администрация Байдена заявила, что будет в этой ситуации стоять плечом к плечу со своими союзникам и партнерами против нарушения гражданских прав. Таким образом, партнером Байдена в России назван Алексей Навальный, а не Владимир Путин. Он же назван союзником – получается, что в борьбе против Путина. Так, Вашингтон – видимо, в его глазах среди прочего отвечая на

российское вмешательство в выборы 2016 года – занимает сторону в гражданском противостоянии в России.

При таком раскладе трудно представить публичные колебания в рядах представителей режима. Если во время протестов в Москве в 2019 году политтехнологический и силовой подход властей соперничали и силовики навязывали свой образ действий «несправившимся» гражданским, то теперь линия силовиков возобладала с самого начала.

Правда, силовики стараются демонстрировать не только жесткость, но и человеческое лицо: Росгвардия наливает чай и раздает печенье. В системе координат, где твой реальный противник большой Госдеп (а в нем снова Виктория Нуланд), – это естественная попытка перехватить у него инициативу. Ну и, разумеется, дать картинку для государственных СМИ.

Такой протест пугает не только власть, но и в целом благополучную часть общества – даже тех, кто не считает себя сторонниками Кремля

Субботний протест – безусловно, антивластный, антиэлитарный, антикоррупционный, но совершенно не обязательно либеральный, прозападный и демократический. Смешанный императив свободы, порядка и справедливости, как и в деятельности самого Навального, в нем заметен никак не меньше, чем классические либеральные и демократические ценности. Неудивительно, что такой протест пугает не только власть, но и в целом благополучную часть общества – даже тех, кто не считает себя сторонниками Кремля.

Теперь организаторы пытаются превратить протест в регулярный – по принципу «будем выходить до тех пор, пока Навальный остается в тюрьме». Без всяких выборов создается белорусская ситуация, когда оппозиция может выводить людей на улицы в еженедельном режиме, превращая митинги в рутинное состояние национальной и городской жизни.

Этот регулярный протест будет фоном любых международных контактов Кремля, а возможное насилие со стороны силовиков – привычным инструментом в глазах иностранцев и собственных граждан. В ответ, в качестве жеста встречной делегитимации, власть будет использовать тему зарубежных спонсоров протеста и насилия со стороны протестующих. В таком виде, как мы знаем по Минску и Хабаровску, протест может быть законсервирован на долгие месяцы

в ожидании каких-то событий, которые дадут преимущество одной из сторон. Время пока на стороне власти, но не в бесконечном количестве.

Данная статья впервые вышла на сайте Carnegie.ru и публикуется с разрешения правообладателя

Александр Баунов
Москва

Александр Баунов (Alexander Baunov) является главным редактором Carnegie.ru. Он – журналист, публицист, филолог, бывший дипломат. Ранее был старшим редактором независимого интернет-издания Slon.ru, где писал статьи на международные и внутренние темы — о современной российской идеологии, внешней политике России, месте России в современном мире, Украине, кризисе в Евросоюзе, арабских революциях, московских протестах 2011-12 годов и т. д. Также он публиковался во многих других изданиях.